
Прекариат как предмет психологического исследования

Рудой Максим Андреевич

аспирант ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

Россия, г. Омск

E-mail: rudouymaxim.psy@gmail.com

Научный руководитель: **Дементий Людмила Ивановна**

д.псих. н., профессор.

Кафедра социальной психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

Россия, г. Омск

Аннотация

В работе поднимается проблема прекариата в российской действительности. Описываются характеристики и признаки прекарного труда, обосновывается важность исследования данного феномена для психологической науки.

Ключевые слова: прекариат, прекарнизация занятости, транзитивность, неопределенность, нестабильность, рынок труда.

Окружающий человека мир претерпевает существенные изменения, их темп только набирает обороты. Изменения происходят в сфере технологий, производственной и информационной сферах, а также затрагивают социальный, культурный, экономический аспект существования человека. Изменения происходят повсеместно, они касаются каждого, независимо, является ли тот или иной человек их свидетелем, или же активным участником [15].

Очевидным и несомненным является утверждение о необратимости и целенаправленности изменений, не имеет значения динамика, вызревают они постепенно, скачкообразно, или иным образом. Подобное уже стало неотъемлемым атрибутом современности, под влиянием чего происходит формирование новых пространств, в том числе и информационной среде. Прогресс, социальный и технологический, призван улучшить качество жизни, или всячески благотворно сказаться на благополучии человека, открыть новые возможности, способствовать раскрытию имеющегося потенциала. Но, несмотря на это, особое внимание уделяется последствиям научно-технологического прогресса, и особе место занимают его социальные последствия [7].

Смена эпох, изменения картины мира, технологического, информационного пространств, и как следствие этого, переход от имеющихся норм, ценностей и традиций к новым, по мнению Дубовской и Марцинковской может быть описана понятием транзитивности, как переходным периодом усвоения и формирования [6, 11].

Зигмунт Бауман предлагает метафору «текучей современности» как подобное переходное состояние общества и культуры, в ходе которого и происходят актуальные изменения. Так же, в условиях «текучей современности» ощущается недостаток устойчивых ориентиров, благодаря чему конечная цель преобразований человека может быть не определенной окончательно, и подвергаться изменениям [2].

Переходя от общих, обтекаемых, и метафоричных описаний, опишем определенные изменения, происходящие в социально-трудовой сфере. Нарастает нестабильность и неопределенность, в результате чего появляются новые риски, увеличивается количество и многообразие последствий, вероятностей, разного рода случайностей, способных проявлять себя как в благоприятном ключе, так и иметь негативные последствия [7].

Этому положению имеется несколько причин: во-первых, интенсивное развитие технологий, и научно-технический прогресс; второй причиной выделяется глобализация, и как одно из её последствий, это зачастую неконтролируемый обмен знаниями, технологиями и информацией в целом. В результате чего актуальным становится вопрос об информационной перегрузке, что, по своей сути является одним из факторов состояния неопределенности. Третьей причиной можно выделить недостаточную научную проработанность в вопросах оценки рисков и последствий в принятии инноваций [1].

Касаемо непосредственно социально-трудовой сферы, то факторами её дестабилизации, помимо факторов указанных выше, отмечаются следующие: замедление экономического роста, либерализация социально-экономической политики, снижение значимости социального диалога. Относительно заявленной темы, то отмечается переход от индустриального типа производства к постиндустриальному.

К трансформациям в трудовой сфере относятся: повышенная гибкость рынка труда; появление и популярность нестандартных моделей организации трудового процесса и рабочего времени; изменение характера и содержания труда, распространение неформальной занятости [7].

Следствием описанных выше процессов является формирование социальной группы, известной как прекариат. Несмотря на то, что данный термин был введен около тридцати лет назад, мощным толчком к исследованиям и обсуждениям данного феномена послужила работа британского исследователя Гая Стендинга «Прекариат: Новый опасный класс», опубликованная в России в 2014 году [13].

Колот А. М. определяет прекариат как социальный слой, находящийся в затруднительной и нестабильной социальной ситуации. Следовательно, представитель данной группы, это человек, включенный в нестабильные трудовые отношения и неформальные виды занятости [8]. Стендинг под данным понятием понимает работников, не имеющих постоянной занятости, стабильного дохода и гарантий [13]. Схожую трактовку и определение предлагают Голиусова Ю. В. и Голенкова З. Т.: «В прекариат входят группы индивидов, которые независимо от размера их дохода, образования, самоидентификации и других характеристик, не имеют формальной занятости, то есть, эта группа не имеет стабильного положения на рынке труда, не имеет гарантий занятости» [Цит. по 12, с. 59]. Подобное определение дает Тощенко Ж.Т. Он определяет прекариат как социальный слой, олицетворяющий отчуждение и от результата труда, и от значительных социальных групп. Помимо отчуждения, данный социальный слой подвержен изощренным формам эксплуатации труда, знаний и квалификации, и в целом, качества жизни [14].

Как видно, в предложенных определениях общим выделяется: лица, не имеющие формальной занятости, стабильного положения на рынке труда, с выраженным отсутствием ряда гарантий, трудовых и социальных.

Следовательно, постоянным спутником подобного прекарного труда является нестабильность положения на рабочем месте и самого рабочего места, нерегулярность доходов, низкие шансы на профессиональный и карьерный рост, а как следствие этого, особый, специфический образ жизни, направленный преимущественно на поиск работы, и стабилизацию своего положения.

В России к прекариату относятся: неформально занятые граждане, работающие дистанционно, временно трудоустроенные, сюда же сюда включается незарегистрированная самозанятость [17]. Клаус Дерре выделяет три уровня прекарного труда: 1) длительно безработные, вынужденные соглашаться на любую работу; 2) частично, временно занятые, или работающие в нескольких местах; 3) работники, находящиеся под угрозой потери рабочего места [7].

Выделяется ряд специфических признаков, характерных для представителей данной социальной группы. Так, например, Тоженко Ж. Т. выделяет следующие: неустойчивое социальное положение; социальная незащищенность; отсутствие перспектив и отсутствие образа так называемого светлого будущего; потеря профессиональной самоидентификации; отчуждение [16].

Колот А.М. выделяется пять критериев. Первое место отводится рыночному, где речь идет о характере занятости, а именно о её непостоянстве, сезонном характере, неполной занятости. Правовой, описывающий неофициальную занятость; социально-трудовой, куда включены гибкая занятость, нестабильность работы. Социально-психологический, где речь идет об отсутствии уверенности в сохранении работы, неуверенность касаясь будущего. Экономический, здесь, как очевидно имеется в виду низкий уровень доходов [8].

Стендингом ключевыми выделяется четыре признака: отчуждение, недовольство, тревога и anomia. Anomia употребляется здесь как утрата ценностей, отчаяние и чувство безысходности. Отчуждение тесно связано с проблемами в реализации планов и целей, в том числе профессиональных. Причина этому – вынужденный характер работы, а также попытки следовать призывам к позитивному осмыслению своего положения, со всеми его выгодами и преимуществами с одной стороны, но, при этом, осуждением в неуспешности, и соответствующем образе жизни с другой. Тревога опосредована неуверенностью в завтрашнем дне, в виду незащищенности и неопределенности положения индивида на рынке труда. И, наконец, причиной недовольства указывается отсутствие жизненных перспектив, неспособность устанавливать прочные отношения на рабочем месте, и сама специфика занятости. Далее им отмечается, что прекарный труд и соответствующий образ жизни, это пребывание между свободой и самоэксплуатацией [13].

Парадоксальность подобной свободы описывается Бауманом как черта текущей современности. Свобода и самоэксплуатация по Стендингу так же относительна, как и свобода выбора и желаний. Свобода от строгих регламентов, рабочего графика, способность быстро менять место работы, и т.д., в конечном счете, ведет к прекаризации труда и образа жизни. Из этого вытекает тезис следующего характера: подобная свобода от регламентации, предполагающая меньше ограничений, предъявляет больше требований к человеку. Одно из подобных требований, это ответственность за свое положение, в частности на рынке труда, и дальнейшую жизнь [12].

Бауман настаивает на недостаточности подобной свободы для достижения благополучия. Для достижения благополучия, в мире нарастающей неопределенности и гибкости, пронизывающей практически каждый аспект жизни, необходимо сдерживаться, ограничиваться в желаниях, или расширять способности действия. Следовательно, планирование будущего неразрывно связано с поддержанием своего настоящего, это необходимость и вызов найти возможности, что ставит личность в условия поиска ресурсов и средств существования [2]. Далее, необходимо обратиться к пониманию свободы, что позволит обнаружить тонкую грань, между свободой и самоэксплуатацией. Предполагается, что самоэксплуатация начинается там, где есть «необходимость» и «долг». Леонтьевым Д. А. предлагается обратиться к двум видам свободы: «свободы от», или свободы от ограничений, мешающих делать осознанный выбор и разного рода принуждения; и «свободы для», состояния, в котором раскрывается понимание действительных условий, проблем и обстоятельств своего положения на рынке труда. Соответственно, обращение к данным двум видам свободы делает способным провести необходимое разграничение. Свобода в подобных её проявлениях, подразумевает существование, не ставящее первым приоритетом адаптацию, выживание, а способность расширять пространство своих возможностей и своего жизненного мира. Иными словами, это состояние, описываемо в экзистенциальной психологии как «трансценденция». Самоэксплуатация, соответственно с этим, принимает обратные качества [2, 10].

В целом стоит отметить, что вопрос свободы, эксплуатации и самоэксплуатации, а также

аномии, тревоги и отчуждения, как экзистенциальных проявлений прекаризации, требует дополнительного изучения, и на данный момент не получает однозначного ответа. Это связано с необходимостью выделения тех его представителей, кто осознанно решил и выбрал подобный труд, руководствуясь стремлением получения дополнительной выгоды, делающей неформальную занятость более привлекательной. И тех, чье положение связано с использованием токсических кадровых технологий, направленных на максимизацию прибыли и снижение издержек, то есть, прекаризацию трудовых отношений, опосредованных со стороны работодателя [4, 9].

Использование токсических методов пагубно влияет не только на экзистенциальные аспекты прекариата, и проблемы прекарного труда не сводятся только к аномии, тревоге, беспокойству и отчуждению. Особый интерес представляет круг проблем психологического характера.

Стендинг указывает следующие: тенденция следовать сиюминутным желаниям и побуждениям; проблемы с планированием и прогнозированием дальнейших перспектив; информационная перегрузка, неспособность к формированию глубоких суждений и анализа информации [13]. Следовательно, очевидными являются проблемы в сфере саморегуляции, самоконтроля дисциплины, и когнитивной регуляции своей деятельности, осуществляемые посредством процесса планирования. М. Гатти и Фёдорова А. Е. отмечают, что использование токсических кадровых технологий приводит к снижению работоспособности, ухудшению состояния здоровья, и пагубно отражаются на психологическом состоянии работника [4].

Исследование данных процессов направлено на дополнение уже имеющих данных в данном предметном поле, с позиции их изучения в контексте неопределенности, и непрекращающихся изменений общества. Формирование жизнестойкости, повышение уровня саморегуляции, формирование способности адекватно планировать свою деятельность, как и тактически, так и стратегически (в краткосрочной и долгосрочной перспективах), это основы качества жизнестойкости, как и для прекаризованных работников, так и находящихся в группе риска прекаризации. В свою очередь жизнестойкость раскрывается в динамизме, готовности к изменениям, флексибельности. Данные качества позволяют личности сохранять автономию, и отвечая на вызовы и угрозы нестабильности [5, 10, 18].

В качестве заключения отметим, что наблюдаемый интерес к проблеме прекариата, и наблюдаемые дискуссии не дают однозначного ответа на вопрос о ее решении. Подход Стендинга подвергается критике, и предлагается к пересмотру и дополнению. Например, Бирюков А.А. отмечается наличие отрицательных характеристик, снижающих эвристический потенциал исследований данного предмета. Он утверждает о важности изучения самого процесса прекаризации и рисков, а не как отдельного социального класса, что обеспечит пониманием процессы социальных трансформаций в современном мире [3]. В иных случаях отмечается, что появление прекариата вполне закономерно, и опосредовано историческим развитием общества и капитализма, и в этом случае, процесс прекаризации касается только некоторых его представителей, и представляет собой локальную проблему [14].

Помимо дискуссий, уже на данном этапе предлагается решение данной проблемы. Они касаются формирования методов правового регулирования трудовой сферы: повышению надежности социальных гарантий, методам легализации неформальной занятости, усилению контроля соблюдения трудового законодательства. Психологической науке еще только предстоит найти конкретные пути решения данной проблемы. Имеющиеся работы, посвященные проблеме транзитивности, неопределенности и иных вызовов современной психологии, в контексте поднимаемой проблемы, носят скорее методологический характер, основываясь на которых, психологической науке предстоит ответить на очередной вызов современности.

Список использованной литературы:

1. Бажанов В. А., Гондаренко М. В. Инновации vs хаос: природа когнитивных искажений при оценке рисков и принятии решений // в кн. Инновационный потенциал науки. Эпистемологический анализ. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2013. – 403 с.
2. Бауман З. Текущая современность / Пер. с. Англ под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240.
3. Бирюков А.А. Появление прекариата или возвращение пролетариата? (О книге Гая Стендинга "Прекариат - новый опасный класс") // Социологические исследования, № 10, 2015, с 158-162
4. Гатти Мауро, Фёдорова Алена Эдуардовна Токсические элементы корпоративных социально-трудовых отношений: рабочее место, руководство и персонал // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2014. №2 С.46-51.
5. Дружилов С.А. Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491> (дата обращения: 12.11.2015).
6. Дубовская Е.М. Транзитивность общества как фактор социализации личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.05.2016).
7. Зимирева М.Г. Прекариат как новый социальный класс // Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей: I Молодежные социологические чтения под ред. А. А. Русанова. Чита, 2014. С. 159-163.
8. Колот А.М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 11 (189). С. 93-101.
9. Котляров Иван Дмитриевич Проблемы регулирования нестандартных форм занятости // JER. 2015. №1 С.55-66.
10. Леонтьев Д. А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире. // Личность в современном мире: от стратегии жизнотворчества / под. ред. Е. И. Яцуты. Кемерово: ИПК «Графика», 2002, с. 3-34.
11. Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.05.2016).
12. Слободская А. В. Место прекариата в социальной структуре современного общества: критический анализ дискуссии по поводу концепции г. Стэндинга // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №4-1 (66) С.162-165.
13. Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. / Пер. с англ. Усовой Н. – М.: Ад Магринем Пресс, 2014. – 328 с.
14. Сытых О.Л. Российское общество в «полосе» глобальных перемен // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2014. № 2 (38). С. 58-63.

-
15. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века: [пер. с англ.] / Элвин Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 669, [3] с.
 16. Тощенко Ж. Т. Прекариат - новый социальный класс // М.: Наука, журнал Социологические исследования 2015, №6
 17. Черкасова Мария Сергеевна Прекариат и прекаризация занятости: реальность или научный конструкт // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №3 С.69.
 18. Чувгунова О.А. Планирование как предмет психологического исследования // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).